

# ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписки, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

Отъ Главнаго Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ Военнаго Духовенства Совѣту Одесскаго отдѣленія.

(Къ свѣдѣнію и руководству).

Взносы членовъ и жертвователей и отчисленія отъ церквей Одесскаго военнаго округа могутъ быть отправляемы въ Совѣтъ Одесскаго отдѣленія, составляющаго органъ и одно цѣлое съ Обществомъ попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта Генералъ-Лейтенантъ *Г. Бобриковъ*.

## ПРОЕКТЪ УСТАВА ПОХОРОННОЙ КАССЫ ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА

I Общія положенія.

§ 1. Похоронная касса по вѣдомству Протопресвитера военнаго и мор-

ского духовенства учреждается съ цѣлью выдачи единовременныхъ пособій на погребеніе умершихъ членовъ ея.

§ 2. Уставъ ея утверждается Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ.

§ 3. Членами кассы состоятъ штатные служащіе въ вѣдомствѣ Протопресвитера военнаго и морского духовенства, которые сообразно производимымъ ими въ кассу взносамъ раздѣляются на три разряда (§ 12. б). Когда будетъ полный составъ членовъ кассы (500) изъ штатныхъ служащихъ (§ 9), то жены ихъ, не состоя членами кассы, могутъ участвовать въ выгодахъ ея при условіи уплаты взносовъ, равныхъ членскому, но безъ права голоса въ собраніяхъ и съ наименованіемъ «участницами кассы». — Дѣти (до 21-го г.) къ участию въ кассѣ не допускаются.

§ 4. Лица, желающія состоять членами кассы и имѣющія на то право (§ 3), принимаются въ число членовъ ея на основаніи ихъ письменныхъ о томъ заявленій Правленію кассы, въ которыхъ должно быть указано: званіе, имя, отчество, фамилія и подробный адресъ вступающаго въ число членовъ кассы; при чемъ каждый членъ снабжается бесплатно печатнымъ экземпляромъ утвержденаго Устава кассы и полнымъ, въ алфавитномъ порядкѣ, спискомъ всѣхъ членовъ—участниковъ кассы.

*Примѣч. 1-е.* За жену заявленіе дѣлаетъ мужъ.

*Примѣч. 2-е.* Каждый членъ кассы обязанъ увѣдомлять Правленіе о всякой перемѣнѣ въ своемъ адресѣ.

§ 5. О каждомъ смертномъ случаѣ въ составѣ членовъ кассы какъ, равно о выходѣ или объ исключеніи изъ состава членовъ кассы, — безотлагательно объявляется въ ближайшемъ № «Вѣстника Военнаго Духовенства».

§ 6. Члены кассы, при переходѣ на службу въ другія вѣдомства, или при выходѣ въ отставку, могутъ оставаться такими же полноправными членами кассы при условіи, конечно, соблюденія всѣхъ правилъ сего Устава. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда они не пожелаютъ оставаться членами кассы, могутъ претендовать на возвращеніе имъ только излишне сдѣланныхъ ими посмертныхъ взносовъ впередъ (по §§ 12 б, 15).

§ 7. Ни въ какихъ другихъ случаяхъ, кромѣ предусмотрѣнныхъ въ §§ 6 и 10 сего Устава, сдѣланные членами кассы взносы возврату не подлежатъ.

§ 8. Размѣръ пособія послѣ смерти члена кассы опредѣляется суммою сдѣланныхъ имъ взносовъ по расчету, изложенному въ § 21 сего Устава.

§ 9. Касса считается открытою и начинает свои дѣйствія только тогда, когда число членовъ ея будетъ не менѣе пятисотъ человекъ.

§ 10. Въ случаѣ прекращенія по какимъ-либо причинамъ дѣйствій кассы, она считается закрытою и весь, образовавшійся къ тому времени изъ взносовъ и  $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ , капиталъ ея распредѣляется между наличными членами кассы пропорціонально суммѣ сдѣланныхъ каждымъ изъ нихъ взносовъ.

## II Капиталъ кассы.

§ 11. Весь капиталъ кассы въ полномъ его разхѣрѣ предназначается для выдачи пособій послѣ смерти членовъ кассы, и какъ онъ полностью, такъ и никакая часть его, ни на какое другое назначеніе употреблены быть не могутъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго § 10 сего Устава, и расхода по дѣлопроизводству, сумма котораго опредѣляется постановленіемъ общаго собранія членовъ кассы (§ 29).

*Примѣч. 1-е.* На капиталъ кассы и пособия, приобретаемыя отъ него членами, не налагается никакихъ взысканій.

*Примѣч. 2-е.* Никакіе кредиторы не имѣютъ права на похоронное пособіе.

§ 12. Капиталъ кассы составляется изъ опредѣленныхъ и случайныхъ поступленій. Къ первымъ относятся:

а) Одна тысяча рублей, по представленію комитета по завѣдыванію военнымъ свѣчнымъ заводомъ, разрѣшенная О. Протопресвитеромъ военного и морскаго духовенства къ отчисленію въ основной фондъ кассы изъ прибылей завода.

б) Членскіе взносы по 3-мъ разрядамъ. Первый разрядъ членовъ вноситъ вступныхъ по три рубля одновременно, и посмертныхъ — по одному рублю на каждого умершаго члена; второй разрядъ—два рубля сорокъ коп. (2 р. 40 к.) вступныхъ и по восьмидесяти (80 коп.) посмертныхъ; третій разрядъ—одинъ рубль восемьдесятъ коп. (1 р. 80 к.)—вступныхъ и по шестидесяти (60 коп.) посмертныхъ на каждый случай смерти среди членовъ кассы. При самомъ вступленіи въ члены кассы, вмѣстѣ со вступными, уплачиваются впередъ посмертные взносы на три первыхъ случая смерти.

в)  $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$  на образовавшійся капиталъ.

Подъ случайными поступленіями разумѣются:

а) Оставляемые въ пользу кассы выходящими изъ состава ея членами излишне сдѣланные ими впередъ посмертные взносы.

б) Разныя добровольныя пожертвованія.

§ 13. Взносы вступные (лит. б § 12) съ каждаго, вступающаго въ члены кассы, къ суммѣ его взносовъ, опредѣляющихъ размѣръ причитающагося ему на случай смерти пособія (§ 8), — не причисляются и, — въ случаѣ выхода его изъ числа членовъ кассы (§ 6), — возврату не подлежатъ.

§ 14. Какъ вступные, такъ и первые посмертные взносы (§ 12 б) представляются въ Правленіе кассы при письменныхъ заявленіяхъ о желаніи быть членомъ кассы (§ 4).

§ 15. Уплата послѣдующихъ посмертныхъ взносовъ членами кассы производится немедленно по полученіи увѣдомленія о смерти члена кассы, помѣщеннаго въ ближайшемъ № Вѣстника Военнаго духовенства (§ 5), причемъ, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ по пересылкѣ денегъ, членамъ кассы предоставляется право дѣлать свои взносы въ Правленіе кассы за нѣсколько смертныхъ случаевъ вперед (§ 16), въ разные сроки и въ неограниченномъ размѣрѣ.

§ 16. Въ случаѣ смерти члена кассы, сдѣлавшаго свои взносы въ Правленіе кассы впередъ за нѣсколько смертныхъ случаевъ (§ 15), причитающееся по смерти его похоронное пособіе разсчитывается по суммѣ сдѣланныхъ имъ взносовъ только за предшествовавшіе посмертные случаи, а излишне уплаченная имъ сумма его взносовъ возвращается обратно при выдачѣ пособія.

§ 17. Члены кассы, не сдѣлавшіе причитающихся съ нихъ взносовъ въ двухмѣсячный срокъ со дня полученія N «Вѣстника Военнаго духовенства» съ отпечатаннымъ въ немъ увѣдомленіемъ о смерти члена кассы и слѣдующаго по сему случаю взноса, считаются выбывшими изъ состава членовъ кассы. Выбывшіе по неуплатѣ своевременнаго взноса по уважительной причинѣ: болѣзни, командировкѣ и т. п., засвидѣтельствованной благочиннымъ, могутъ быть приняты вновь въ члены кассы, если сдѣлаютъ посмертные взносы за тотъ промежутокъ времени, какой протекъ отъ ихъ выбытія изъ членовъ кассы до новаго ихъ вступленія, по числу смертныхъ случаевъ, бывшихъ за то время между членами кассы; при назначеніи имъ оклада пособія принимаются въ расчетъ всѣ посмертные взносы, сдѣланные ими за за время до ихъ вторичнаго вступленія въ число членовъ. <sup>1)</sup>

1) § 17. Относительно лицъ, не сдѣлавшихъ своевременно взносовъ по небрежности, если они пожелаютъ вновь вступить въ число членовъ кассы, имѣтъ каждый разъ особое разсужденіе и принимать ихъ съ согласія Общаго Собранія.

## III. Выдача пособій.

§ 18. Похоронное пособіе выдается тому лицу, какое будетъ указано членомъ кассы въ собственноручно подписанномъ имъ заявленіи, присланномъ въ Правленіи кассы, при вступленіи его въ члены кассы.

§ 19. Собственноручность подписи члена кассы на заявленіи должна быть засвидѣтельствована его благочиннымъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ членъ, съ приложеніемъ его (благочиннаго) печати.

§ 20. Членъ кассы имѣетъ право переимѣнить безъ объясненія причины свое прежнее распоряженіе относительно лица, получающаго посмертное пособіе, посредствомъ присылки въ Правленіе кассы особаго о томъ заявленія и тогда похоронное пособіе выдается согласно сему послѣднему представленному въ Правленіе кассы и законнымъ образомъ удостовѣренному заявленію о томъ члена кассы.

§ 21. Похоронныя пособія, по указанію члена—завѣщателя (§§ 18 и 20), выдаются сообразно суммѣ сдѣланныхъ имъ взносовъ (§ 16), причемъ основное пособіе опредѣляется по первому разряду въ суммѣ двухсотъ двадцати пяти рублей, по второму разряду—ста восьмидесяти рублей и по третьему разряду—ста тридцати пяти рублей; за каждый рубль посмертнаго взноса по I разр. прибавляется два рубля пятьдесятъ коп., за каждыя восемьдесятъ коп. взноса по II разр.—два рубля и за каждыя шестьдесятъ коп. взноса по III разр.—одинъ рубль пятьдесятъ коп. пособія; высшій размѣръ пособія за сто десять посмертныхъ рублевыхъ взносовъ и за всѣ послѣдующіе опредѣляется въ пятьсотъ рублей для I разр., за сто десять восьмидесяти копеечныхъ взносовъ по II разр. опредѣляется въ четыреста рубл. и за сто десять шестидесяти копеечныхъ взносовъ опредѣляется въ триста рублей; сумма сдѣланныхъ членомъ кассы взносовъ, превышающая 110 р. по I разр., 88 рублей по II разр. и 66 рублей по III разр. не увеличиваетъ причитающагося послѣ его смерти размѣра пособія въ 500 рубл. по I разр., 400 рубл. по II разр. и 300 рублей по III разр.—Такимъ образомъ, какъ во взносахъ, такъ и въ пособіяхъ сохранено строго пропорціональное отношеніе 5:4:3.—Смотр. прилож. къ сему таблицу расчета пособій.

§ 22. Переходъ изъ одного разряда членомъ кассы въ другой высшій или низшій допускается, но при этомъ желающій перейти въ высшій раз-

рядъ долженъ дополнить свой вступной взносъ разницею, какая существуетъ между сдѣланнымъ имъ взносомъ при вступленіи въ число членовъ кассы и взносомъ того высшаго разряда, въ который онъ желаетъ перейти. Съ момента доплаты онъ получаетъ право на полученіе похороннаго пособия (основнаго оклада и преміи) по новому высшему разряду; за время же предшествовавшее (отъ перваго вступленія до перехода въ новый разрядъ) онъ удовлетворяется только преміею по прежнему разряду. Напр. если бы кто, сдѣлавъ 10 посмертныхъ взносовъ по 3-му разряду, перешелъ въ первый и, послѣ 5-ти посмертныхъ взносовъ по этому разряду, умеръ, то наследники его получили бы похоронное пособие въ размѣрѣ 15 р. (премія по 3 разр. за 10 посмертныхъ взносовъ) + 225 р. (основной окладъ 1-го разр.) и + 12 р. 50 к. (премія за 5-ть посмертныхъ взносовъ по 1 разр.), всего 252 р. 50 к.. При переходѣ съ высшаго разряда въ низшій разница между вступнымъ взносомъ прежняго разряда и взносомъ новаго не возвращается. Расчетъ пособия по новому низшему окладу начинается со дня заявленія члена о своемъ желаніи переимѣнить разрядъ; за время, предшествовавшее заявленію, ему выдается премія по прежнему разряду, сообразно съ числомъ сдѣланныхъ имъ посмертныхъ взносовъ.

§ 23. Членъ кассы, сдѣлавшій 350 рублевыхъ, или 80-ти копеечныхъ, или шестидесяти копеечныхъ, посмертныхъ взносовъ, или уплатившій въ кассу 350 рублей по I разр., 280 р. по II разр., 210 р. по III разр. въ разсрочку (§ 15), или одновременно при вступленіи въ число членовъ кассы, — отъ дальнѣйшихъ платежей посмертныхъ взносовъ совсѣмъ освобождается, сохраняя однако же право на полученіе причитающагося послѣ его смерти пособия въ пятьсотъ рублей по I разр., 400 р. по II разр. и 300 р. по III разр.

§ 24. Похоронное пособие выдается немедленно по полученіи официальнаго извѣщенія о смерти члена кассы или телеграммы объ этомъ отъ начальника воинской части, въ которой онъ служилъ, или отъ его благочиннаго; оно (пособіе) передается непосредственно лицу, указанному въ заявленіи <sup>1)</sup>, по представленіи имъ законнаго удостовѣренія своей личности, или пересылается переводомъ по телеграфу на мѣстную воинскую часть, причемъ расходъ по пересылкѣ удерживается изъ пособия.

<sup>1)</sup> см. § 18.

§ 25. При увѣдомленіи о смерти членовъ кассы, перешедшихъ на службу въ другое вѣдомство, или вышедшихъ въ отставку (§ 23), должна быть представлена въ Правленіе кассы метрическая о смерти его выпись.

#### IV. Управление кассою.

§ 26. Дѣлами похоронной кассы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства управляютъ: А) Общее собраніе членовъ кассы, Б) Правленіе и В) Ревизіонная комиссія.

##### А) Общее Собраніе.

§ 27. Всѣ члены участники кассы, за исключеніемъ лицъ, означенныхъ въ 3 § сего Уст., имѣютъ право присутствовать на общихъ собраніяхъ и пользуются равными правами голоса.

§ 28. Непремѣнное предсѣдательствованіе на сихъ собраніяхъ принадлежитъ О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, который при невозможности личнаго присутствія, поручаетъ вмѣсто себя предсѣдательствованіе на сихъ собраніяхъ кому-либо изъ членовъ кассы (но не изъ состава Правленія § 37 и ревизіонной комиссіи § 46), по своему личному выбору.

§ 29. Общія собранія членовъ кассы бываютъ: обыкновенныя, въ началѣ каждаго года для выслушанія и утвержденія отчета о дѣятельности кассы и выбора, закрытою баллотировкою, состава правленія кассы и ревизіонной комиссіи, и экстренныя, по возникновенію надобности, для рѣшенія вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи устава кассы, порядка дѣятельности правленія, или о закрытіи кассы.

§ 30. Обыкновенныя и экстренныя общія собранія собираются въ помѣщеніи Духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по объявленіямъ О. Протопресвитера, печатаемымъ въ «Вѣстникъ Военнаго духовенства» съ указаніемъ предметовъ обсужденія.

§ 31. Постановленія Собраній вносятся въ протоколъ, который ведется каждый разъ однимъ изъ членовъ собранія, по выбору предсѣдателя, прочитывается по окончаніи засѣданія вслухъ и подписывается предсѣдателемъ, членами Правленія и присутствующими въ собраніи членами.

§ 32. Для дѣйствительности рѣшенія обыкновенныхъ собраній необхо-

димо участіе не менѣе  $\frac{1}{3}$  членовъ кассы, живущихъ въ Петербургѣ, а экстренныхъ—не менѣе  $\frac{3}{4}$  всего числа членовъ, живущихъ въ Петербургѣ.

§ 33. Дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ. При равномъ числѣ голосовъ рѣшающее мнѣніе то, съ которымъ согласенъ предсѣдатель.

§ 34. Случайно присутствующіе на общихъ собраніяхъ иногородные члены кассы идутъ въ счетъ числа членовъ обыкновенныхъ экстренныхъ общихъ собраній (§§ 27, 39 и 32).

§ 35. Постановленія общихъ собраній (§ 31) имѣютъ обязательное значеніе для всѣхъ членовъ кассы и объявляются въ ближайшемъ № «Вѣстника Военнаго Духовенства».

§ 36. Если общее собраніе не состоится за неприбытіемъ на оное определеннаго въ § 32 числа членовъ, то назначается черезъ 14 дней новое собраніе, которое приступаетъ къ занятіямъ, въ какомъ бы на этотъ разъ числѣ ни собрались члены, о чемъ всѣ участники кассы поставляются въ извѣстность при объявленіи имъ о предстоящемъ собраніи.

#### Б) Правленіе кассы.

§ 37. Правленіе кассы состоитъ изъ 1) Предсѣдателя, 2) Товарища Предсѣдателя, исполняющаго при отсутствіи Предсѣдателя его обязанности и 3)—пяти членовъ.

§ 38. Весь составъ Правленія кассы ежегодно избирается на обыкновенномъ общемъ собраніи (29 §), при чемъ какъ предсѣдательствующіе, такъ и члены могутъ быть выбранными вновь—съ переменною должностей, или оставленными при исполненіи ихъ прежнихъ обязанностей.

*Примѣч.* Отъ принятія должностей, указанныхъ въ §§ 37, 39 и 46, при выборѣ на оныя въ первый разъ никто изъ участниковъ кассы отказаться не можетъ (но выбывающіе изъ состава Правленія и ревизіонной комиссіи могутъ быть вновь избираемы, если на это изъявятъ согласіе).

§ 39. Составъ Правленія избираетъ изъ среды пяти членовъ казначея и дѣлопроизводителя похоронной кассы, причемъ всѣ члены всего состава Правленія пользуются равными правами голоса. Объ именномъ составѣ Правленія объявляется въ ближайшемъ № «Вѣстн. Военн. Духовенства».

§ 40. Для обязательности рѣшеній Правленія необходимо участіе Предсѣдательствующаго при трехъ членахъ,—въ общемъ не менѣе четырехъ человѣкъ. Дѣла въ Правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; постановленія его записываются въ журналъ.

§ 41. Мѣстомъ засѣданія Правленія служитъ помѣщеніе Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского дух-ва въ часы, свободные отъ присутственнаго въ немъ времени, по увѣдомленіямъ предсѣдателя правленія кассы, однако не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ,—въ виду чего всѣ письменныя заявленія въ правленіе похоронной кассы адресуются въ С.-Петербургъ, въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, съ прибавленіемъ словъ «по похоронной кассѣ»: а телеграммы: «Петербургъ. Воскресенскій 18, похоронная касса».

§ 42. Правленіе кассы—1) ведетъ именной списокъ всѣхъ членовъ-участниковъ кассы, 2) слѣдитъ за исправнымъ поступленіемъ причитающихся съ нихъ взносовъ, 3) исключаетъ неисправныхъ плательщиковъ (§ 17) изъ числа членовъ—участниковъ кассы, 4) провѣряетъ записи поступившихъ взносовъ по настоящему реестру, алфавитному списку и книгѣ прихода денежныхъ суммъ, 5) обращаетъ наличныя суммы въ Государственныя <sup>0</sup>/<sub>100</sub> бумаги, своевременно отсылая послѣднія на храненіе въ Государственный Банкъ, 6) провѣряетъ правильность расчета причитающагося послѣ смерти члена кассы пособія и записи расхода денежныхъ суммъ по выдачамъ пособій (§ 21), возвращенію взносовъ (§ 6), на канцелярскія и пересылочныя потребности и по банковымъ операціямъ, 7) слѣдитъ за наличностію денежныхъ суммъ, хранящихся у казначея; при чемъ, въ случаѣ растраты, убыль пополняетъ виновное въ ней лицо, подъ отвѣтственностію всего состава Правленія, 8) составляетъ ежегодные отчеты о движеніи капитала кассы, причемъ весь порядокъ упрощенія и ускоренія дѣлопроизводства, какъ равно и наглядность отчетности,—вырабатываются совокупными дѣйствіями всего состава Правленія и 9) представляетъ отчетъ вмѣстѣ съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи въ общее собраніе членовъ кассы и, по утвержденіи имъ, печатаетъ ихъ въ ближайшемъ № «Вѣстника Воен. Духовенства».

§ 43. Правленіе имѣетъ печать съ надписью:

По вѣдомству Протопресвитера  
ПОХОРОННАЯ КАССА  
военнаго и морского духовенства.

§ 44. Правленіе можетъ ежегодно расходовать безъ особаго на то раз-

рѣшенія общаго собранія на незначительныя издержки по кассѣ, какъ-то: на канцелярскія издержки, печатаніе объявленій, переписку и т. п. до ста рублей; свыше же этой суммы не иначе, какъ по постановленію Общаго собранія.

§ 45. Члены Правленія и ревизоры исполняютъ свои обязанности безвозмездно.

### В) Ревизіонная коммиссія.

§ 46. Ревизіонная коммиссія избирается изъ состава членовъ кассы на ежегодныхъ общихъ собраніяхъ (§ 29) и состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ порядкомъ, указаннымъ въ §§ 38 и 39.

*Примѣч.* Никто изъ членовъ кассы не можетъ занять болѣе одной должности по управленію дѣлами ея.

§ 47. Коммиссія ежемѣсячно провѣряетъ правильность веденія прихода и расхода денежныхъ суммъ кассы, вѣрность записей ихъ въ книгахъ и наличность какъ  $\%$  наго капитала по банковымъ документамъ, такъ и денежныхъ суммъ, хранящихся у казначея, и заключенія свои излагаетъ въ особыхъ протоколахъ, представляемыхъ общему собранію членовъ кассы и публикуемыхъ въ «Вѣстн. Воен. Духовенства» вмѣстѣ съ годичнымъ отчетомъ правленія.

§ 48. Членами кассы, при встрѣчѣ какихъ-либо недоразумѣній, вызываемыхъ дѣятельностію Правленія кассы или ревизіонной коммиссіи, могутъ быть чрезъ «Вѣстникъ Воен. Духовенства» возбуждаемы вопросы для разрѣшенія ихъ Правленіемъ кассы или ревизіонною коммиссіею на страницахъ того же журнала.

Къ § 21 Уст.—Расчетъ пособій за уплаченные взносы по тремъ разрядамъ участникамъ кассы.

Взносы.	I разр.		II разр.		III разр.		Взносы.	I разр.		II разр.		III разр.		Взносы.	I разр.		II разр.		III разр.				
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.			
0	225	—	180	135	—	28	295	—	236	177	—	56	365	—	292	219	—	84	435	—	348	261	—
1	227	50	182	136	50	29	297	50	238	178	50	57	367	50	294	220	50	85	437	50	350	262	50
2	230	—	184	138	—	30	300	—	240	180	—	58	370	—	296	222	—	86	440	—	352	264	—
3	232	50	186	139	50	31	302	50	242	181	50	59	372	50	298	223	50	87	442	50	354	265	50
4	235	—	188	141	—	32	305	—	244	183	—	60	475	—	300	225	—	88	445	—	356	267	—
5	237	50	190	142	50	33	307	50	246	184	50	61	377	50	302	226	50	89	447	50	358	268	50
6	240	—	192	144	—	34	310	—	248	186	—	62	380	—	304	228	—	90	450	—	360	270	—
7	242	50	194	145	50	35	312	50	250	187	50	63	382	50	306	229	50	91	452	50	362	271	50
8	245	—	196	147	—	36	315	—	252	189	—	64	385	—	308	231	—	92	455	—	364	273	—
9	247	50	198	148	50	37	317	50	254	190	50	65	387	50	310	232	50	93	457	50	366	274	50
10	250	—	200	150	—	38	320	—	256	192	—	66	390	—	312	234	—	94	460	—	368	276	—
11	252	50	202	151	50	39	322	50	258	193	50	67	392	50	314	235	50	95	462	50	370	277	50
12	255	—	204	153	—	40	325	—	260	195	—	68	395	—	316	237	—	96	465	—	372	279	—
13	257	50	206	154	50	41	327	50	262	196	50	69	397	50	318	238	50	97	467	50	374	280	50
14	260	—	208	156	—	42	330	—	264	198	—	70	400	—	320	240	—	98	470	—	376	282	—
15	262	50	210	157	50	43	332	50	266	199	50	71	402	50	322	241	50	99	472	50	378	283	50
16	265	—	212	159	—	44	335	—	268	201	—	72	405	—	324	243	—	100	475	—	380	285	—
17	267	50	214	160	50	45	337	50	270	202	50	73	407	50	326	244	50	101	477	50	382	286	50
18	270	—	216	162	—	46	340	—	272	204	—	74	410	—	328	246	—	102	480	—	384	288	—
19	272	50	218	163	50	47	342	50	274	205	50	75	412	50	330	247	50	103	482	50	386	289	50
20	275	—	220	165	—	48	345	—	276	207	—	76	415	—	332	249	—	104	485	—	388	291	—
21	277	50	222	166	50	49	347	50	278	208	50	77	417	50	334	250	50	105	487	50	390	292	50
22	280	—	224	168	—	50	350	—	280	210	—	78	420	—	336	252	—	106	490	—	392	294	—
23	282	50	226	169	50	51	352	50	282	211	50	79	422	50	338	253	50	107	492	50	394	295	50
24	285	—	228	171	—	52	355	—	284	213	—	80	425	—	340	255	—	108	495	—	396	297	—
25	287	50	230	172	50	53	357	50	286	214	50	81	427	50	342	256	50	109	497	50	398	298	50
26	290	—	232	174	—	54	360	—	288	216	—	82	430	—	344	258	—	110	500	—	400	300	—
27	292	50	234	175	50	55	362	50	290	217	50	83	432	50	346	259	50						

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій просить подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей обратить особенное вниманіе на предлагаемый проектъ, и въ *непродолжительномъ времени* (не позже 1-го числа ноября, текущаго 1901 г.), если найдутъ нужнымъ, высказать (въ заявленіяхъ на имя его—О. Протопресвитера) свои замѣчанія, которыя будутъ приняты съ полною признательностью.

---

**ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**
**ПОУЧЕНІЕ**

на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

(День полкового праздника)<sup>1)</sup>.

«Покрый насъ, Владычице, честнымъ  
«Твоимъ Покровомъ и избави насъ отъ вся-  
«каго зла, молящи Сына Твоего» (Троп.  
Покр. Пр. Богор.).

Сегодня нашъ полковой праздникъ; сегодня мы собрались въ нашемъ храмѣ, посвященномъ Богоматери, для молитвы; сегодня мы имѣемъ особенное побужденіе обращаться къ нашей Заступницѣ съ этими молитвенными словами: «*Покрый насъ честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла*».

<sup>1)</sup> 2-го Драгунскаго С.-Петербургскаго полка.

Сегодня Она скорѣе, чѣмъ когда, услышитъ нашу молитву: настоящій день мы отличаемъ отъ другихъ тѣмъ, что собрались въ храмъ всѣ, — всѣ кому только можно; въ настоящій день нашъ храмъ сіяетъ многими свѣтильниками, блестящими одеждами. И сами мы одѣлись въ лучшія одежды.

Зачѣмъ все это?—Для того, чтобы достойнымъ образомъ приготовиться къ встрѣчѣ великаго праздника:—сегодня *«мы свѣтло празднуемъ, осеняеми Богоматери пришествіемъ»* (Троп. Покр. Пр. Богор.); сегодня мы просимъ и молимъ, чтобы Матерь Божія, всегда милостивая къ намъ, и въ новый наступающій служебный годъ *«избавила насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Своего и Бога нашего»*.

И мы вѣримъ, что Матерь Божія, не отвергающая молитвъ даже самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ, не презритъ насъ недостойныхъ, если мы со смиреніемъ и надеждою прибѣгнемъ къ ней за помощію; если *«мы грѣшники и смиреніи притецемъ и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице! помози на ны милосердовавши, потщися, погибамъ отъ множества прегрѣшеній; не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо едину надежду имамы»* (Тропарь Богор. на мал. освящ. воды).

Много на землѣ страдальцевъ: отъ болѣзней, отъ бѣдности, отъ горькаго сиротства, отъ обидъ и притѣсненій злыхъ людей; тяжело у нихъ на душѣ, болѣзненно на сердцѣ!—Много бѣдствующихъ отъ дурныхъ привычекъ, пороковъ и страстей: мучать ихъ упреки совѣсти. Для всѣхъ грѣшниковъ и для всѣхъ несчастныхъ *«Заступница усердная — Пресвятая Богородица»*.

Она умилоливляетъ Сына Своего и Бога нашего; Она ходатайствуетъ о насъ, Она видитъ слезы наши, Она слышитъ воздыханія, приеѣмлетъ всякую жертву, не отвергаетъ самаго убогаго приношенія,—особенно отъ того, кто со смиреніемъ, раскаяніемъ и надеждою притекаетъ къ Ней.

Сегодня вспоминается бывшее около тысячи лѣтъ тому назадъ чудесное явленіе въ храмѣ Божіей Матери, осѣняющей своимъ покровомъ находившихся въ бѣдствіи—отъ нападенія сильныхъ враговъ—Грековъ, прибѣгнувшихъ въ своемъ несчастіи къ Небесной помощи. Она молилась Сыну Своему за нихъ и за весь родъ христіанскій. Греки, обрадованные видимымъ заступленіемъ Богоматери, ободрились и прогнали враговъ.

Чудесное видѣніе это было 1-го октября; съ того времени и установленъ праздникъ «Покрова Пресвятой Богородицы».

Въ черный день, въ минуты горести, мы ищемъ человѣка, предъ которымъ могли-бы облегчить грудь свою, успокоить духъ, разогнать мрачныя думы, ищемъ участія къ своему горю; ищемъ и рѣдко находимъ, потому-что у каждаго свое горе, свои скорби и бѣды. Да люди иногда и рады-бы помочь, да не могутъ.

Къ кому же прибѣгнемъ подъ кровъ и защиту? Гдѣ найдемъ утѣшеніе? Кого призовемъ на помощь себѣ?... Пречистую Матерь Божию, молитва которой *«много можетъ ко благосердію Владыки»* (Троп. 6-го часа).

Грѣшникъ—всегда обращайся къ ней съ молитвою: она изведетъ тебя изъ глубины грѣховныя, умолитъ о тебѣ Сына Своего и Бога; только не отчаявайся, не ослабѣвай въ своей молитвѣ къ Ней, и старайся воздерживаться впредь отъ пути грѣховнаго.

Обремененный скорбями жизни—проси Ее о помощи: Она, испытавшая много скорбей въ жизни, не отринетъ твоей усердной пламенной молитвы къ Ней и пролетѣ елей утѣшенія въ твою душу, претворивъ скорбь твою въ радость.

Изнемогающій отъ неправдъ и клеветы людской — не падай духомъ: Божія Матерь всѣхъ гонимыхъ принимала, принимаетъ и будетъ принимать подъ свой покровъ и защиту; не оставитъ Она и тебя.

Испытывающій тяжкія болѣзни—проси Ее о помощи; хотя бы и тяжела была твоя болѣзнь, но сильна молитва Царицы Небесной: Она подастъ тебѣ облегченіе въ твоихъ болѣзняхъ. Сколько есть примѣровъ тому, какъ самые отчаянные больные, по молитвамъ къ Ней, получали исцѣленіе.

Горемычныя бѣдняки, обездоленные дарами земнаго счастья, сирые и убогіе, всѣ труждающіеся, скорбящіе отъ напастей, обремененные грѣхами, страдающіе отъ неправды людской,—*всѣ* прибѣгайте подъ всеильный покровъ милостивой Матери нашей, Царицы Небесной; не забывайте, что у васъ есть Великая Заступница рода христіанскаго, которая видитъ каждую слезу, слышитъ каждый вздохъ; Она защититъ и утѣшитъ насъ.

Каждый долженъ исполнять свои обязанности.

Богатый—помоги бѣднягу. Счастливый утѣшь—несчастныхъ. Ученый—наставь и вразуми простеца.

Такъ велитъ намъ поступать Законъ Божій, который всегда и во всемъ долженъ быть нашимъ первымъ и главнымъ руководствомъ.

Если бы всѣ люди поступали во всемъ по Закону Божию и по чистой совѣсти, то всѣмъ несомнѣнно жилось бы гораздо лучше и спокойнѣе.

Откуда смуты и нестроения? — Отъ нарушенія закона. Откуда наказанія? — Отъ преступленія долга. Откуда ссоры? — Отъ неправды, клеветы и злобы людской. Откуда недовольство? — Отъ зависти или самолюбія. Откуда болѣзни? — Отъ невоздержанія. Откуда скорби? — Отъ нанесенія обидъ другими. Откуда, наконецъ, укору совѣсти? — Отъ грѣховъ и неисполненія долга своего.

Не живи такъ, какъ хочется, а живи такъ, какъ Богъ велить, и какъ указываетъ назначенный каждому отъ Бога жребій на землѣ.

Помолимся сегодня о томъ, чтобы Господь помогъ намъ исполнять долгъ свой по совѣсти и справедливости; чтобы Матерь Божія, милостивая ко всѣмъ обиженнымъ судьбою, согрѣла сердце наше любовію къ ближнимъ — *«всѣмъ скорбящимъ и озлобленнымъ, милости Божіей и помощи требующимъ»* (Послѣд. Литіи, прош. 3).

Помолимся Господу Богу о прощеніи грѣховъ нашихъ, — о томъ, чтобы *«не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ»*, а по своей великой милости.

Заступница Усердная! «Покрой насъ честнымъ Твоимъ Покровомъ и избавь насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего и Бога нашего, да спасетъ души наши.

Церкви 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка Священникъ Петръ **Масловъ**.

---

Кто за худымъ пойдетъ, тотъ добра не найдетъ.

(Разсказъ изъ военнаго быта).

## I.

23-го апрѣля 18... года въ небольшомъ уѣздномъ городѣ одной изъ нашихъ пограничныхъ губерній, по случаю праздничнаго дня, народъ отдыхалъ. Около двухъ часовъ по полудни молодѣжь, да много и пожилыхъ людей, только что оставили площадь близъ полковой церкви и стали расходиться по домамъ, прислушиваясь къ звукамъ удаляющейся военной музыки. Музыка играла предъ Н—скимъ полкомъ, который въ этотъ день,

въ полномъ составѣ, съ ружьями, былъ выстроенъ на площади для приведенія молодыхъ солдатъ къ присягѣ.—Скоро музыка смолкла. Солдаты вошли въ свои помѣщенія, гдѣ, по распоряженію начальства, имъ было приготовлено угощеніе: булка и полчарки водки на человѣка.

Артельщикъ 15-й роты, бравый и расторопный ефрейторъ Гулинъ угощеніе товарищамъ приготовилъ въ образной комнатѣ, самой свѣтлой и большой во всей казармѣ.—Войдя въ казарму, 15-я рота сейчасъ же сняла съ себя лишнюю аммуницію, прибрала къ мѣсту ружья и, не медля, построилась въ двѣ шеренги близъ стола, уставленнаго закуской и булками.—За отсутствіемъ ротнаго командира, вытребованнаго въ полковую канцелярію, наблюсти за порядкомъ, при раздачѣ угощенія, долженъ былъ фельдфебель, Петръ Савельичъ, прихода котораго теперь и ожидали солдатики.

Фельдфебель, Петръ Савельичъ, по фамиліи—Селезнюкъ, былъ славный человѣкъ. Чуть ли не 30 лѣтъ онъ служилъ въ Н—скомъ полку. Службу свою Селезнюкъ началъ съ рядового, дослужился затѣмъ до фельдфебельскаго чина и несъ это званіе съ отмѣннымъ отличіемъ цѣлыхъ 20 лѣтъ. Видъ онъ имѣлъ внушительный; про выправку—и говорить нечего. Свои фельдфебельскія обязанности Селезнюкъ зналъ отлично и всегда исполнялъ ихъ точно и аккуратно. Подчиненнымъ спуску не давалъ. Любилъ Петръ Савельичъ, чтобы солдатъ все дѣлалъ по правдѣ, да по совѣсти. Людей неправныхъ и старательныхъ онъ всегда выставлялъ передъ начальствомъ; порочныхъ же и лѣнивыхъ частенько наказывалъ: то подъ арестъ посадить, то поставить подъ ружье, то пошлетъ въ нарядъ внѣ очереди. Впрочемъ, къ этимъ мѣрамъ Петръ Савельичъ прибѣгалъ не сразу. Сначала на лѣнивыхъ и порочныхъ солдатъ онъ дѣйствовалъ уговоромъ и отеческимъ наставленіемъ, и когда замѣтитъ, бывало, что увѣщаніемъ не проймешь человѣка, только тогда брался за строгія дисциплинарныя мѣры. Солдатики побаивались Петра Савельича, но вмѣстѣ и уважали, и любили его.—Теперь, поджидая его выхода, они знали, что Петръ Савельичъ не упуститъ случая поучить ихъ уму-разуму, навѣрно скажетъ нѣсколько словъ молодымъ солдатамъ по поводу принятой присяги. И солдаты не ошиблись. Вотъ отворилась дверь «фельдфебельской», и вдали казармы показалась статная фигура Савельича. Правофланговый унтеръ-офицеръ скомандовалъ: «Рота, смирно!»—Солдатики подтянулись. Важной, медленной походкой приблизился Савельичъ къ ротѣ, поздоровался съ нею, затѣмъ, повернувшись

къ столу, налилъ стаканчикъ водки и, обратясь къ молодымъ солдатамъ, сказалъ: «Нашъ ротный командиръ и прочее высшее начальство васъ, братцы, поздравляли уже съ принятіемъ присяги,—а теперь и я васъ поздравляю.—Смотри, ребята, помни лучше присягу: кто измѣнитъ ей, того Господь не потерпитъ. На счетъ этого сегодня хорошо говорилъ вамъ нашъ батюшка. Словъ его преподобія повторять вамъ не буду; скажу только вотъ что. Наша служба военная—служба святая, и служить на ней нужно съ чистой совѣстію. Кто за худымъ пойдетъ, тотъ нигдѣ добра не найдетъ, а на военной службѣ—въ особенности. На ней порочный человѣкъ гибнетъ скорѣе, чѣмъ гдѣ нибудь.—Больше всего берегитесь, братцы, пьянства. Захочешь выпить—выпей рюмку, другую, да и шабашъ: больше пить ни подъ какимъ видомъ не моги. Среди васъ имѣются ребята, которые дома водки не пили; не начинай ее пить и на службѣ; крѣпись: это лучше будетъ. На себя, однако, въ томъ дѣлѣ особенно не полагайся. Будь осмотрителенъ. Въ семьѣ не безъ уroda,—не даромъ говорится. Худые люди—вездѣ есть; и у насъ найдутся таковые. Бойся заводить съ ними компанію: и не замѣтишь, какъ обойдетъ тебя лукавый человѣкъ; научить онъ всему худому, а самъ въ сторонѣ останется.—Желаю же вамъ, братцы, всяческаго добра, а главное, чтобы вы служили хорошо. Черезъ недѣлю мы выступаемъ въ лагерь; покажите себя молодцами!»...

— Постараясь, г-нъ фельдфебель! — Прокричали солдатики.

— «Ну, а теперь, началъ снова Петръ Савельичъ, пожелаемъ здравія всему начальству нашему; желаю, братцы, чтобы и вы всѣ были здоровы и благополучны. Ура!»...

— Ура!.. подхватила рота.

## II.

Стоялъ май въ началѣ. Весна—во всей красѣ. Листья на деревьяхъ распустились; трава зеленымъ ковромъ покрыла луга; день прибавился, а ночи сдѣлались короткими. Совсѣмъ хорошо жилось бы солдатамъ Н—скаго полка, который съ недѣлю назадъ выступилъ въ лагерь и расположился по палаткамъ, верстахъ въ десяти отъ австрійской границы, — да вотъ бѣда: дня три, какъ зарядило ненастье съ холоднымъ, сѣвернымъ вѣтромъ. Почти не переставая, моросилъ мелкій дождичекъ, точно кто его сквозь сито просѣввалъ. Въ лагерь стояла грязь, слякоть. Однако, солда-

тики не унывали. На ночь они прикрывались шинелями, — и ничего себѣ!.. Во всемъ остальномъ — слава Богу: пища хорошая, хлѣба въ волю, служба нетрудная, — жить, стало быть, можно. Вотъ только въ 15-й ротѣ съ Микулинымъ что-то неладно: не первый ужъ день онъ ходитъ задумчивымъ, угрюмымъ.

Микулинъ — молодой солдатъ. Родился и выросъ онъ у Демьяна въ деревнѣ Савино, Костромской губерніи. На родинѣ Иванъ Микулинъ слылъ за парня шустрого, толковаго, работающаго. Демьянъ, бывало, не нахвалится сыномъ: «И за что только Господь мнѣ таксе счастье въ Ванюшкѣ послалъ?!» Нерѣдко онъ думалъ въ свободныя минуты.

— Пить водку, или заниматься другимъ какимъ озорствомъ Иванъ не позволялъ себѣ. Да никто и въ домѣ не занимался этимъ. Демьянъ былъ мужикъ обстоятельный, благоразумный, богомольный. Семейство свое онъ содержалъ въ страхѣ Божіимъ. Бывало, наступитъ воскресенье, Демьянъ съ своими сыновьями первымъ придетъ въ храмъ Божій. Отстоитъ обѣдню, возвратится домой и непременно заставитъ кого нибудь изъ сыновей почитать ему Четы-Минеи, или что другое «отъ божественнаго». Иванъ нерѣдко былъ за чтеца. Вотъ только по веснѣ, да по лѣту онъ безъ всякой охоты брался за книгу. Въ это время, по праздникамъ, онъ предпочиталъ гулять въ лѣсахъ и лугахъ родной деревни. — Крѣпко любилъ Иванъ эти мѣста! Бывало, чуть отойдетъ обѣдня, онъ сейчасъ же норовитъ исчезнуть изъ дома. Захватитъ кузовокъ (корзинку) и идетъ съ нимъ то грибы собирать, то ягоды. Ходя по рощамъ, Иванъ нерѣдко забирается въ лѣсныя чащи, гдѣ солнце и въ полдень не проглядываетъ. Усаживался онъ тамъ въ укромномъ мѣстечкѣ и слушалъ, какъ птички поютъ, какъ посвистываютъ молодые тетерева, отбившись отъ матери, какъ дятель дерево долбитъ... Досадно ему становилось, бывало, когда вдругъ на мгновенье все смолкнетъ и притаится, а въ это время по близости шарахнетъ что-то черное... «Ишь, разбойникъ», думалъ Иванъ, завидѣвши огромнаго ястреба, — «такъ бы и убилъ его, поганаго!..»

Домой Иванъ возвращался, обыкновенно, позднимъ уже вечеромъ.

Но родители за это на него не пѣняли. И то правда: вѣдь такія отлучки Ивана зла никому не приносили. — Выросъ этакъ Иванъ до 21 года и былъ взятъ въ солдаты, съ зачисленіемъ въ Н—скій полкъ. По прибытіи къ мѣсту расквартированія полка, Микулинъ поступилъ въ 15-ю роту и сразу взялся за службу. Военная наука ему далась скоро. Не прошло

и трехъ мѣсяцевъ, какъ Микулинъ отлично усвоилъ все артикулы, какіе полагается знать молодому солдату. Фельдфебель, Петръ Савельичъ, не разъ уже указывалъ въ ротѣ на Микулина, какъ на образецъ услѣховъ въ ученіи. — По окончаніи занятій, Микулинъ, обыкновенно, вынималъ изъ сундучка книжку; садеть онъ съ ней гдѣ нибудь въ сторонкѣ отъ товаришей и читаетъ. Въ дружбу съ товарищами онъ пока не входилъ: боялся, какъ бы не нарваться на плохую компанію. Въ праздники Микулинъ охотно посѣщалъ полковую церковь. Послѣ обѣдни, по дорогѣ изъ церкви въ казарму, онъ заходилъ въ лавочку, покупалъ тамъ булку, или калачъ, а то купитъ и чайку съ сахаромъ, да пришедши въ казарму, попотчуетъ китайскимъ напиткомъ земляка своего, Залетова, — то же молодого солдата, изъ смежной съ нимъ деревни. Только съ Залетовымъ пока и дружилъ Микулинъ. — Но въ 1-й же ротѣ проживалъ недобрый человѣкъ, штрафованный солдатъ, Осипъ Дурневъ; это былъ — негодяй отъявленный, пьяница и воръ. Замѣтивъ, что у Микулина водятся деньжонки, Дурневъ и началъ за нимъ ухаживать. Микулинъ сначала не обращалъ никакого вниманія на любезности Дурнева. Все знали въ ротѣ, что за птица этотъ Дурневъ; и Микулинъ считалъ его за нехорошаго и опаснаго парня, съ которымъ не то, что дружбу водить, а и въ разговоръ часто вступать не годится. Но Дурневъ не отставалъ отъ Ивана. Подмѣтивъ, что Иванъ любить находится въ сторонкѣ отъ другихъ, Дурневъ и воспользовался этимъ. Подсядетъ онъ, бывало, къ Микулину, но такъ, чтобы никто не видалъ этого, да и начнетъ ему рассказывать что нибудь занимательное, а въ концѣ непременно прибавитъ: какой де я несчастный человѣкъ. — другою годъ за правду страдаю. Однажды Микулинъ и спроси его: да за какую же правду страдаешь ты? — Дурневъ только этого и ждалъ. Тотчасъ онъ началъ выкладывать Микулину разныя про себя небылицы. Рассказалъ, что съ малолѣтства онъ росъ круглымъ сиротою, что онъ — бѣднякъ: гроша не имѣетъ. За одну эту бѣдность его будто бы и въ ротѣ не полюбили, и стали тѣснить. Не стерпѣлъ онъ какъ-то обиды отъ взводнаго, — для храбрости выпилъ, а потомъ взялъ да и высказалъ ему въ глаза всю правду. Взводный разсерчалъ, неправильно доложилъ фельдфебелю, нажаловавшись, будто онъ, Дурневъ, обругалъ его. За то самое Дурнева отдали подъ судъ, оштрафовали.... А штрафованному, извѣстно, какое житье: поневолѣ — нѣтъ — нѣтъ — да и выпьешь.

Микулинъ имѣлъ сердце мягкое, доброе, и повѣрилъ негодяю. Сталъ

онъ послѣ того жалѣть, Дурнева, а тотъ и радъ. «Забралъ, думаетъ, парня въ руки, — теперь будетъ чѣмъ поживиться!» —

Какъ-то на Пасхѣ взгрустнулось Микулину. Дни стояли ясные, теплые. Снѣгъ уже стаялъ. И вспомнились Ивану родные луга, да лѣса. Потянуло его на волю. Тоскливой показалась ему служба военная, гдѣ такъ мало свободы. «Эхъ, думаетъ онъ, въ лѣсу-то, поди, какъ теперь хорошо. Деревья листву распускаютъ: духъ-то, запахъ какой отъ нихъ!... А на лугахъ — зелень; шавель, поди, показался... наши мужики скоро пахать поѣдутъ...» — Дурневъ сейчасъ же замѣтилъ, въ какомъ настроеніи находится его новый пріятель. Воспользовавшись тѣмъ, что въ углу казармы, гдѣ находился Микулинъ, никого изъ солдатъ не было, онъ тихо подошелъ къ Ивану, вынувъ изъ кармана полбутылки водки, кусокъ колбасы, булку, и все это разложилъ предъ нимъ.

— Ну-ка, дружокъ, давай праздновать.... На послѣднія деньги купилъ для тебя угощеніе!.. произнесъ онъ, хлопая Микулина по плечу.

Тотъ удивлено посмотрѣлъ на водку.

— Спасибо, отвѣтилъ онъ, напрасно беспокоился: я вѣдь не пью, ты знаешь, да и тебѣ не совѣтовалъ бы: отъ вина не бываетъ добра!..

— Это вѣрно ты говоришь, что добра не будетъ, ежели пить зря и безъ мѣры, а немного выпить — хорошо. Никто этого не запрещаетъ; даже Писаніе и то разрѣшаетъ выпивать понемногу. Ну-же, выпьемъ по стаканчику, — не обижай меня отказомъ! Я послѣднія деньги потратилъ, чтобы угостить тебя, а ты брезгуешь....

Долго Дурневъ Микулина уговаривалъ. Наконецъ добился таки своего. Микулинъ выпилъ небольшой стаканчикъ и сразу почувствовалъ себя лучше, веселѣй.... Отъ другого стаканчика Микулинъ отказался. Дурневъ, пожалуй, и радъ былъ этому: больше оставалось водки для него самого.

Наступилъ слѣдующій день. Улучивъ удобную минуту, Дурневъ снова подошелъ къ Микулину и сталъ просить, чтобы теперь угостилъ ужъ его Микулинъ.

Ивану показалось неловкимъ отказать: вѣдь, извѣстно, — долгъ платежемъ красенъ. Вынулъ онъ денегъ и далъ Дурневу, съ порученіемъ — купить водки и закуски. Когда водка была принесена, Микулинъ вспомнилъ, какъ хорошо ему вчера почувствовалось отъ рюмочки; поэтому онъ и теперь не отказался выпить. Поддаваясь соблазну Дурнева, сегодня онъ выпилъ даже не одинъ стаканчикъ, а цѣлыхъ три, хотя и неполныхъ.

Развеселился онъ необычайно; въ тѣлѣ почувствовалъ какую-то пріятную истому; голова хоть и кружилась немного, но общему настроенію это не мѣшало.

— Хорошо!..., громко отозвался Микулинъ. А что, братъ Дурневъ, развѣ хватить еще стаканчикъ?!...

Но Дурневъ удержалъ его. Понималъ онъ, что если Микулинъ напьется допьяна, то прощай пожива!... Узнаютъ кто былъ его соблазнителемъ, накажутъ, а затѣмъ разлучатъ ихъ одного отъ другого.

— Нѣтъ, будетъ Ванюша, послѣ почувствуешь себя плохо; ужъ повѣрь мнѣ!.. Сталь, поэтому, уговаривать Дурневъ Микулина. — Лучше вотъ что сдѣлаемъ. Пообѣдавши, отправимся въ городъ. Я давно чаю не пилъ. Зайдемъ въ трактирчикъ, — тамъ ты и угости меня чайкомъ.

На томъ и порѣшили. — Послѣ обѣда Дурневъ ознакомилъ Микулина съ трактирной обстановкой. Последняя очень понравилась Ивану. Зеркала, стулья, диваны, обои на стѣнахъ, — всего этого Иванъ еще не видывалъ. Заказалъ онъ двѣ порціи чаю, а Дурневъ приказалъ половому и ромку принести. Чай съ ромомъ хоть и не нравился Микулину, но отъ него какъ то пріятно пожигало внутри, да и веселость снова стала являться. — Заигралъ органъ. — Совсѣмъ хорошо почувствовалъ себя Микулинъ.

— Ну и удружилъ, братъ Дурневъ!... Спасибо!... Я и не зналъ, что такъ пріятно можно время проводить... промолвилъ Иванъ.

— То-то же... Погоди, Ванюша: не то еще увидишь!... пообѣщаль ему Дурневъ.

Поздно, къ самой повѣркѣ, явились въ казарму Микулинъ съ Дурневымъ. Но въ помѣщеніе они вошли въ разное время. Дурневъ это сдѣлалъ нарочно, чтобы отвести отъ себя подозрѣніе въ дружбѣ съ Микулинымъ.

Микулинъ былъ веселъ; отъ него сильно пахивало спиртнымъ, но на ногахъ онъ хорошо держался, а потому никто изъ товарищей и не замѣтилъ въ какомъ онъ состояніи; тѣмъ болѣе, что въ ротѣ все привыкли смотрѣть на Ивана съ хорошей стороны.

Этотъ вечеръ былъ послѣднимъ праздничнымъ вечеромъ. Утромъ слѣдующаго дня въ ротѣ было ученье. На занятіяхъ Микулинъ чувствовалъ себя очень плохо. Какая-то вялость явилась, въ головѣ боль, въ глазахъ нѣтъ-нѣтъ, да и позеленѣтъ... Едва онъ могъ дожидаться конца ученья.

Онъ понималъ, что все это творится съ нимъ отъ вчерашняго времяпрепровожденія съ Дурневымъ, и внутренно давалъ себѣ слово — больше не пить. Но Дурневъ не дремалъ. Послѣ занятій, когда Микулинъ отошелъ за чѣмъ-то въ темный уголокъ казармы, онъ приблизился къ нему и сунулъ ему въ руку пузырекъ съ водкой.

— На, выпей, шепнулъ онъ, — все, какъ рукой сниметъ!...

Микулинъ хотѣлъ было бросить пузырекъ объ полъ, но Дурневъ удержалъ его.

— Что ты?... Глупый... Я тебѣ добра желаю... Выпей, говорю, все какъ рукой сниметъ... Повѣрь,... по себѣ знаю!... совѣтовалъ онъ Микулину.

Микулинъ подумалъ, подумалъ, взялъ да и выпилъ...

Дѣйствительно, сразу онъ почувствовалъ облегченіе; поблагодарилъ Дурнева и отправился на обѣдъ.

Незамѣтно время прошло до лагерей. Дурневъ въ свободное отъ занятій часы, тайкомъ отъ другихъ, частенько склонялъ Микулина къ выпивкѣ. За выпивками теперь шли у нихъ разговоры ужъ самые душевные. Не разъ поднимался вопросъ и о лагерѣ. Дурневъ подробно ознакомилъ Ивана со всей строгостію лагерной обстановки; однако, не умолчалъ и о мѣстѣ, гдѣ можно иногда съ пріятностію проводить время. Онъ указалъ ему на еврея Ицко, который содержалъ шинокъ въ сосѣднемъ съ лагеремъ мѣстечкѣ.

— У этого самаго Ицки, говорилъ Дурневъ, часто хорошія компаніи встрѣчаются, да и самъ Ицко—человѣкъ хорошій, душевный...

Дня за четыре до выхода полка въ лагерь Дурневъ почувствовалъ себя плохо и пошелъ въ околотокъ. Поговаривали товарищи, будто онъ нарочно сдѣлалъ это, желая избавиться отъ тяжестей лагерной службы. Но это былъ простой разговоръ, — доказать этого никто не могъ. Всѣ видѣли одно, что Дурневъ дѣйствительно боленъ. Его зачислили въ лазаретъ и стали лечить. Микулинъ, такимъ образомъ, остался безъ пріятеля. Ему какъ то сразу сдѣлалось скучно: точно онъ потерялъ что дорогое. Особенно заскучалъ Микулинъ теперь, въ лагерѣ, когда началось ненастье.

— Эхъ! Жаль, что нѣтъ Дурнева, думалъ онъ; а то хорошо было бы съ нимъ выпить. Погода стоитъ сырая, холодная... Не мѣшало бы разогрѣться водочкой...

Такъ думалъ Микулинъ день, другой... На третій день ужъ тоска стала разбирать его: хочется выпить... Подъ вечеръ Микулинъ не стерпѣлъ: накинулъ шинель, спросился у взводнаго въ лавочку сбѣгать, а самъ отправился въ ближайшій отъ лагеря кабакъ и купилъ тамъ водки. Пить ее въ кабакъ ему было какъ то совѣстно, да и некогда: изъ роты его отпустили всего на полчаса. Поэтому Микулинъ придумалъ—пронести водку въ палатку, спрятать ее здѣсь гдѣ нибудь, а когда заснутъ товарищи, тогда и выпить. Такъ онъ и сдѣлалъ.

### III.

Утро слѣдующаго дня выдалось ясное, солнечное. Еще съ полуночи вѣтеръ ослабѣлъ, и горизонтъ съ восточной стороны сталъ очищаться. Въ воздухѣ потеплѣло.

— Микулинъ, а Микулинъ! Чего разоспался? Вставай скорѣй! Вишь, рота на молитву выходитъ. Сегодня и ученье будетъ,—расталкивалъ Микулина въ 5 часовъ утра товарищъ его по палаткѣ и виѣстѣ — землякъ, Василій Залетовъ.

Микулинъ проснулся, соскочилъ съ наръ, потянулся, но сразу не могъ сообразить, куда его требуютъ.

— Ты чево, Залетовъ? спросилъ онъ товарища.

— Сейчасъ на молитву выходятъ... одѣвайсь скорѣй!... повторилъ Залетовъ.

Микулинъ понялъ, наконецъ, въ чемъ дѣло. Торопясь, онъ кое какъ сполоснулъ себѣ водою лицо и наскоро сталъ одѣвать аммуницію — Рота на передней линейкѣ уже строилась.

— Чего замѣшкался? Становись скорѣй! Чуть не опоздалъ!... Въ другой разъ не спущу... Прикрикнулъ взводный унтеръ-офицеръ на подходящаго къ ротѣ позднѣе другихъ Микулина.

— Виновать, Павелъ Семенычъ!... Отвѣтилъ Микулинъ и сталъ на свое мѣсто.

Къ ротѣ подошелъ фельдфебель, Петръ Савельичъ. Сосчитавъ ряды, онъ скомандовалъ:

— Равняйсь! Смирно! — Первый, второй передай!...

— Первый!

— Второй!... Выкрикиваютъ солдатики. — Дошла очередь до Микулина, а онъ зазѣвался что-то... Послѣ ночной выпивки, голова его была не въ

порядкѣ: она сильно болѣла и мысли туманились. Забылъ Микулинъ, какой онъ номеръ: первый или второй, — и не знаетъ, что крикнуть.

— Заснулъ!... Не слышишь!... это што?!... Дѣлаетъ ему внушеніе Савельичъ.

— Второй!... Закричалъ Микулинъ, припомнивъ свой номеръ.

— То-то, второй!.., проворчалъ фельдфебель.

Когда переключка кончилась, Савельичъ скомандовалъ:

— На молитву, шапки долой! — Рота пропѣла «Отче нашъ»...

Помолившись солдатики разошлись по палаткамъ и стали готовиться къ ученью. — Въ 6 часовъ 15-я рота снова построилась на передней линейкѣ. Къ ней подошелъ ротный командиръ, поздоровался и вывелъ людей на плацъ.

Начались занятія. Микулинъ нѣтъ-нѣтъ да и пропуститъ мимо ушей какуюнибудь команду; ротный уже не разъ дѣлалъ ему замѣчанія, — грозилъ, что накажетъ. Микулинъ и радъ былъ бы постараться, да никакъ съ собой не сладитъ. Внутри мутитъ, передъ глазами зеленые круги... Голова со-всѣмъ безъ понятія...

— Направо! Ряды вздой! Ружья вольно!... Скомандовалъ ротный.

Всѣ ловко отхватали приѣмъ, только Микулинъ, виѣсто того, чтобы взять ружье «вольно», взялъ его «на плечо». Ротный разсердился.

— Селезюкъ! сказалъ онъ фельдфебелю, — посадить Микулина подъ арестъ на двое сутокъ...

— Слушаю, ваше высокоблагородіе, — откозырялъ Селезюкъ, а самъ думаетъ: что за штука такая случилась съ Микулинымъ?... Хорошій солдатъ былъ, расторопный, а теперь вдругъ... спитъ во фронтъ!...

Отсидѣлъ Микулинъ двое сутокъ подъ арестомъ. Когда его освободили изъ карцера, онъ, какъ и слѣдовало, явился къ начальству. Савельичъ принялъ его милостиво.

— Что съ тобой Микулинъ? Хорошій солдатъ, а спишь во фронтъ?!

— Не могу знать, г-нъ фельдфебель! Виновать!...

— Неладно, братъ, неладно... Фронтъ — святое мѣсто; въ немъ все одно, что въ церкви: зѣвать не полагается... Слѣдуетъ внимать командъ...

— Постараюсь, г-нъ фельдфебель!

— Ну, ступай съ Богомъ.. Ротный на тебя не сердаетъ болѣ. Будь только впередъ аккуратнѣй.

Микулинъ ушелъ въ свою палатку. Товарищи встрѣтили его участливо. Каждый освѣдомлялся, что это съ нимъ, Микулинымъ, подѣлалось... Отчего онъ сталъ такой задумчивый, да невеселый...

— Боленъ што ли ты, Микулинъ? спросилъ его взводный.

— Не могу знать, Павелъ Семенычъ! Временами мугить што-то; въ грудяхъ сосеть...

— Мотри, это у тебя лихоманка; сходилъ бы завтра въ околотокъ, къ дохтуру..., посовѣтоваль взводный.—А Микулинъ думаетъ: какое къ дохтуру... вотъ лучше бы водочки выпить...

На другой день, по окончаніи занятій, Микулинъ явился къ фельдфебелю и, подъ предлогомъ снести къ прачкѣ грязное бѣлье, сталъ просить Савельича, чтобы онъ отпустилъ его въ сосѣднее съ лагеремъ мѣстечко часа на два. Фельдфебель доложилъ ротному, и Микулина отпустили. Но не къ прачкѣ отправился Микулинъ. Ему снова захотѣлось выпить, только не въ лагерѣ, гдѣ обстановка стѣснительна, а на свободѣ, въ шинкѣ еврея Ицки, котораго такъ расхваливалъ Дурневъ.—На этотъ разъ у Микулина не было денегъ. Новыхъ денегъ ему изъ деревни что-то не высылали, а старый денежный запасъ—весь истощился. Чтобы выпить, Микулинъ рѣшился продать Ицкѣ свертокъ чистаго бѣлья. Получивъ отпускъ, онъ, поэтому, досталъ изъ сундучка бѣлье, завязалъ его, подъ видомъ грязнаго, въ платочекъ, и съ узелкомъ отправился по дорогѣ къ мѣстечку.

— А, панъ служивый, пожалуйте! съ большой любезностію встрѣтилъ Ицко въ своемъ шинкѣ Микулина.—Прошу пана садиться. Вудка у меня богатая; килько зтребуєте?

— Давай больше. Выщю вмѣстѣ съ тобой. Только заплачу тебѣ за водку не деньгами, а вотъ этимъ..., сказалъ Микулинъ, подавая еврею свертокъ бѣлья.

Ицко развернулъ бѣлье, внимательно осмотрѣлъ его и промолвилъ:

— Ну, что-же, панъ служивый, можно и за это дать вамъ вудки, только бѣлье ваше свыше трехъ злотыхъ (45 к.) не стоитъ.

— Ладно, давай водки за всѣ, да и закусочки прибавь, — согласился Микулинъ.

Ицко, видимо, довольный гешетомъ, сейчас же распорядился чѣмъ

слѣдовало, и черезъ минуту передъ Микулинымъ появилась бутылка съ водкой и незамысловатая закуска. Микулинъ сначала самъ выпилъ стаканчикъ, а затѣмъ предложилъ и еврею. Ицко радъ былъ даровому угощенію; сдѣлался онъ еще любезнѣе въ обращеніи съ Микулинымъ; подсѣлъ къ нему поближе и сталъ спрашивать о житьѣ-бытьѣ солдата.

— Плоха наша служба, Ицко! Однѣ въ ней строгости, шагу не смѣи ступить безъ позволенія; чуть что—сейчасъ тебѣ и нагоняй, жаловался Микулинъ.

Ицко сочувственно кивалъ ему головой. — Послѣ трехъ стаканчиковъ, языкъ у Микулина развязался еще болѣе. Разказалъ онъ Ицкѣ много случаевъ про строгости военной дисциплины упомянулъ и о томъ, что на волѣ жилось не въ примѣръ вольготнѣе,—что хотѣлось бы и теперь пользоваться свободой.

— Не по душѣ мнѣ стала служба военная, говорилъ Микулинъ,—временами тоска разбираетъ... хоть топиться радъ...

— Ай, что вы, господинъ служивый?.. Топиться... жизнь дорога. Зачѣмъ топиться, когда можно жить и счастье имѣть?.. Возразилъ Ицко.

— Да какъ? спросилъ Микулинъ.

— Ну, какъ? отвѣтилъ Ицко; треба головой пошевеливать и найдете—какъ. Граница недалеко: перейдите ее, вотъ вамъ и свобода. Мѣста за границей добрыя, пристроитесь тамъ къ дѣлу и чудесно заживете... За границей у меня есть родственникъ; я извѣщу его; онъ можетъ васъ взять къ себѣ въ работники. Не понравится служить въ работахъ, переправитесь въ Америку. Тамъ есть область такая, Аргентиной прозывается... Начальникъ этой области, ай, какъ любитъ служивыхъ. Если вы, панъ, явитесь къ нему, онъ сейчасъ васъ за господина офицера въ своемъ войскѣ поставитъ... Да что много говорить? жить будете хорошо... Повѣрьте... И много еще Ицко говорилъ Микулину про побѣгъ со службы и про жизнь за границей.

Слушая еврея, Микулинъ и не замѣтилъ, какъ прошли два часа, на которые онъ былъ отпущенъ изъ роты. Да теперь ему и трудно ужъ было замѣтить,—отъ выпитой водки голова его отяжелѣла. Самъ Ицко, наконецъ, напомнилъ ему, что на дворѣ уже ночь, что пану служивому пора идти въ лагерь, иначе плохо ему будетъ. Микулинъ поднялся и колеблющейся походкой вышелъ изъ шинка.

По дорогѣ къ лагерю Иванъ ощущалъ въ себѣ какую-то лихость, без-

шашанность. Теперь ему казалось все ни по чемъ. Что-то смутное нарождалось въ его головѣ, чего хорошенько снѣ и самъ еще не сознавалъ.— Подходя къ лагерю, онъ вдругъ затынулъ во все горло какую-то мужицкую пѣсню.

— Ты чего орешь? Э, братъ, да это ты Микулинъ!.. хорошъ гусь... неча сказать..., обратился къ нему съ передней линейки дежурный 15 роты.

— Кто это тамъ? послышался изъ фельдфебельской палатки недовольный голосъ Петра Савельича.

— Микулинъ, г-нъ фельдфебель.

— А, Микулинъ... Пошли его ко мнѣ... Микулинъ, поди сюда!

— Че-го из-воль-те, г-нъ фельдфебель? заплетающимся языкомъ отвѣчалъ тотъ, входя въ палатку фельдфебеля.

— Э, да ты пьянъ?!.. И на повѣрку опоздалъ... Плохо, братъ, плохо...

— Чего плохо? Очень мнѣ даже хорошо тепереча...

— Ну, братъ, такъ не разговаривать... Иди теперь спать, завтра все разберу... Дежурный, отведи его въ палатку!

Микулина отвели въ палатку, раздѣли, уложили.

Утромъ фельдфебель доложилъ о Микулинѣ ротному командиру; тотъ потребовалъ его къ себѣ и долго говорилъ съ нимъ, увѣщевалъ, спрашивалъ о причинѣ дурного поведенія; просилъ не пить больше.— Микулинъ молчалъ.— Оставить его безъ наказанія было нельзя. Проступокъ онъ совершилъ большой; и Микулина арестовали строгимъ арестомъ на пять сутокъ.— Находясь въ одиночномъ заключеніи, Микулинъ о чемъ-то все думалъ, думалъ сосредоточено и съ видимымъ увлеченіемъ.

Высидѣвъ подъ арестомъ положенный срокъ, Микулинъ вышелъ на свободу и снова сталъ выпивать. Такъ какъ денегъ у него не было, то средства на покупку водки онъ рѣшился доставать воровствомъ. Скоро солдатики замѣтили, что у нихъ то одна вещь пропадетъ, то другая, то деньги вдругъ у кого нибудь исчезнутъ.

— Что за притча такая? Воръ промежь насъ объявился, братцы!— Толковали солдаты. А Микулинъ слушалъ эти рѣчи и не совѣстился: въ водкѣ онъ успѣлъ уже и стыдъ потопить.— Солдаты сговорились слѣдить за воровомъ, но накрыть его не могли. Микулинъ, очевидно, владѣлъ своимъ ремесломъ искусно.

Прошло недѣли двѣ. Въ ротѣ примѣтили, что отъ Микулина каждый день пахнетъ водочкой.

— Ужъ не онъ ли и воровствомъ-то занимается? думали товарищи.— Вѣдь нужно много денегъ, чтобы ежедневно пить... А въ ротъ всѣ знали, что Микулину изъ деревни денегъ не присылали.

— Навѣрно, братцы, это онъ воруетъ, переговаривались солдатики. И всѣ стали подозрительно смотрѣть на Микулина, всѣ сторонились отъ него, только одинъ Залетовъ не порывалъ съ нимъ связей.

#### IV.

Стоялъ июнь мѣсяцъ. Солнце съ утра до вечера припекало землю. Ужъ третью недѣлю не выпадало дождика. Въ воздухѣ чувствовалась духота; въ лагерѣ, подъ тонкимъ холстомъ палатокъ, эта духота давала знать о себѣ съ особенной силой. Поэтому, солдатики Н-скаго полка, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, пользуясь отдыхомъ, разбрелись, послѣ обѣда, кругомъ лагеря и группами разлеглись въ тѣни кустовъ и деревьевъ. Вдали отъ другихъ, подъ тѣнью каштана, лежалъ и Микулинъ вмѣстѣ съ землякомъ своимъ Залетовымъ. Они другъ съ другомъ тихо разговаривали. Послѣ короткой паузы, Залетовъ промолвилъ:

— Такъ, сказываешь, совсѣмъ порѣшилъ? И совѣсть не беретъ тебя? Эхъ, братъ, худо ты надумалъ это... повѣрь... И съ чего только мысли такія несуразныя лѣзутъ къ тебѣ въ голову?— Поди, все отъ винаща отъ проклятаго... Роспился ты, Ванюха, въ томъ вся и бѣда... Бѣжать?! А потомъ куда дѣнешься?

— Да я, Вася, надумалъ удариться за границу, въ Австрію. Вѣдь эта земля отъ насъ—рукой подать. Теперь—страдная пора: рабочій человекъ вездѣ нуженъ. Къ тому же, у меня на примѣтѣ ужъ есть и мѣстечко готовое. На немъ пока и устроюсь. Заработаю малость деньжонокъ. Не понравится австрійское житье, ударюсь въ Америку... Тамъ есть земля, Аргентина прозывается. Вотъ гдѣ житье-то, братъ!.. Говорятъ, лѣсовъ, полей тамъ видимо не видимо... Бери, сколько душа просить... Не хочешь заниматься пашней, можно къ царю тамошнему на службу поступить. Сказываютъ,—нашего брата, солдата, тамошній царь со всѣмъ удовольствіемъ въ войско свое принимаетъ и за ахвицера ставитъ... А здѣся што?.. Тоска одна... Строгости какія! Воли нисколько не даютъ... Оттого самага я и выпиваю... Эхъ, Вася, ударимся вмѣстѣ!.. Ужъ то-то зажили бы мы съ тобой!..

Залетовъ сразу не отвѣтилъ. Пожеывая стебель сорванной травинки, онъ, видимо, обдумывалъ затѣю товарища.

— Вотъ что, Иванъ. За такія рѣчи тебя нужно, примѣрно, розгами драть. Вижу,—ты совсѣмъ безпутнымъ парнемъ сдѣлался... А все отъ виныща поганого... Бѣжать?!.. Легко это молвить... А какъ же присяга-то?! Забылъ што-ли про нее?.. Вѣдь ты Господу-Богу клялся—не отлучаться отъ знамени... Мотри, Ванюшка, Богъ покараетъ тебя. Не кончишь ты добромъ, если за такое безсовѣстное дѣло возьмешься. Брось, говорю, и думать о немъ!..

Послѣ этихъ словъ Залетовъ повернулся къ товарищу спиной и началъ дремать. А Микулинъ, лежа на правомъ боку, раздумывалъ: «Что присяга? Богъ—милосердъ, простить... Утеку, да и шабашъ. По крайности,—хоть волей попользуюсь... Свѣтъ повижу... На чужихъ людей посмотрю... Вотъ только подходящей одежи у меня нѣту. Ну, да съ этимъ дѣломъ сладить не трудно. Иско на дняхъ сказывалъ, что въ верстѣ отъ границы, въ мѣстечкѣ Ростичи, живетъ братъ его Шлѣмка... Корчму содержитъ... У него, слышь, можно шинель съ мундеромъ на какой ни на-есть спинджакъ обмѣнять. Такъ я и сдѣляю. Штаны оставлю эти самые: по нимъ не примѣтно; а картузь у меня сичасъ есть, съ новобранцевъ остался. Сегодня же ночью утеку. Съ вечера припасу, что нужно, а какъ заснутъ товарищи, накину шинель, да и пойду, будто на задніе ряды... Такъ скажу и дневальному, если спросить... Не догадается... А тамъ—прощай Н-скій полкъ: не свидимся болѣ... Деньги теперь есть у меня; вчера родители прислали... Изъ нихъ дамъ Шлемкѣ; онъ расскажетъ, гдѣ лучше черезъ границу пробраться... Кажись, такъ все будетъ ладно!..» рѣшилъ Микулинъ и, по примѣру Залетова, сталъ то же подремывать.

#### V.

27-го іюня, часа въ три по полуночи стала заниматься заря. Красноватыми лучами она едва освѣтила окрестность. Въ кустарникѣ по небольшому болотцу, которое раскинулось на нашей границѣ съ Австріей, только что проснулось пернатое царство. Оправляясь послѣ сна, птички вначалѣ какъ будто перекликались только другъ съ другомъ; до общаго согласнаго концерта дѣло у нихъ еще не дошло. За сосѣднимъ пригоркомъ, съ праваго бока болотца, облокотясь на винтовку и всматриваясь въ даль, стоялъ часовой. Съ болота его фигуры на видать было. Отрывочные голоса перекликавшихся птичекъ, видимо, развлекали солдата. Вдругъ послышалось: въ болотцѣ что то шлепнуло... разъ... другой... третій... Часовой насторо-

жился, выглянулъ изъ-за пригорка и видитъ, что по болоту, промежь кустовъ, согнувшись, легонько пробирается къ австрійской сторонѣ какой-то человѣкъ.

— Стой!.. Кто идетъ?.. Раздался въ воздухѣ громкій окликъ часового. Человѣкъ присѣлъ, затѣмъ—черезъ секунду—онъ привсталъ и, весь какъ-то съежившись и пригнувъ голову, во всю мочь кинулся перебѣгать границу.

— Стой, стрѣлять буду!.. снова кричить ему часовой. А бѣглець не останавливается.

— Стой!.. въ третій разъ предупреждаетъ его часовой, сейчасъ стрѣлять буду... А человѣкъ все бѣжитъ и бѣжитъ. «Вотъ, думаетъ онъ, осталось еще шаговъ пять, и я на той сторонѣ».

— Бац!.. гулко прогремѣлъ въ утреннемъ воздухѣ выстрѣлъ, и пуля часового настигла бѣглеца. Взмахнувъ руками, бѣглець опрокинулся навзничь.

— Здорово! Будешь теперь знать, какъ границу тайкомъ, безъ спросу переходить..., думаетъ часовой, и въ то же время соображаетъ: иначе, какъ быть теперь? Вѣдь человѣка подстрѣлили... Надо по начальству дать знать. А начальство, межъ тѣмъ, повѣряя посты, находилось тутъ же, по близости. Услыхавъ выстрѣлъ, минутъ черезъ пять, оно, въ лицѣ офицера и вахмистра, само явилось къ часовому. Убитаго подняли, обыскали. Въ карманѣ его пиджака нашли только кошелекъ съ тремя рублями денегъ. Какихъ либо бумагъ, опредѣляющихъ личность, при убитомъ не было. Только по солдатскому сукну на штанахъ стали догадываться, ужъ не служивый ли это?— Догадка вполнѣ подтвердилась, когда на задней сторонѣ пояса шароваръ разсмотрѣли клеймо, съ шифровкой Н-скаго полка. Начался разборъ дѣла, переписка.

Недѣли черезъ три Савельичъ на вечерней переключкѣ читалъ солдатамъ 15 роты приказъ по полку, въ которомъ значилось: Числящагося въ бѣгахъ, рядового 15 роты, Ивана Микулина, какъ убитаго 27-го іюня текущаго года, при переходѣ границы, исключить изъ списковъ полка и 15-й роты.

«Эхъ, Ванюха, Ванюха!... подумалъ Залетовъ, выслушавъ приказъ; вѣдь говорилъ ему: не дѣло затѣялъ... Не послушалъ. Присягу преступилъ... Вотъ Господь и наказалъ его... А вся бѣда отъ винища проклятаго; отъ него самого человѣкъ и погибъ... Не даромъ Савельичъ-то говорилъ намъ: кто за худымъ пойдетъ, тотъ добра не найдетъ... Правда это, святая правда!»..

Церкви 167-го пѣх. Острожскаго полка священникъ Евлампій **Зиманевскій**.

**ОТЪ КОМИТЕТА ПО ЗАВѢДЫВАНІЮ ВОЕННЫМЪ СВѢЧНЫМЪ ЗАВОДОМЪ .**

1) Просить оо. завѣдующихъ отдѣленіями главнаго свѣчнаго склада, въ возможно скоромъ времени прислать въ Комитетъ (при Духовномъ Правленіи) свѣдѣнія, въ какія церкви ими отпускались свѣчи въ текущемъ году?

2) рекомендуетъ оо. настоятелямъ церквей тѣхъ мѣстностей, гдѣ открыты отдѣленія главнаго свѣчнаго склада, въ видахъ упрощенія счетоводства и нѣкотораго сокращенія расходовъ, брать свѣчи (особенно въ количествѣ, меньше 5 пуд.) изъ мѣстныхъ отдѣленій, а не выписывать ихъ изъ Петербургскаго склада или завода; въ мѣстныя же отдѣленія отсылать и огарки и

3) поставяетъ въ извѣстность всѣмъ, кому приходится по желѣзнымъ дорогамъ отправлять огарки на заводъ, въ главный складъ или отдѣленія, что огарки должно отсылать не казенными посылками, а частными, съ платою по тарифу, существующему для частныхъ отправокъ. Несоблюденіе этого постановленія вводитъ Комитетъ въ излишнюю переписку, а складъ и заводъ въ напрасныя хлопоты и траты. На будущее время всѣ начеты и убытки, вызванные нарушеніемъ указаннаго порядка отправки огарковъ, будутъ возлагаемы на отправителя, допустившаго нарушеніе установленнаго порядка.

Членъ Комитета, Протоіерей *В. Краснопольскій*.

**ОБЪЯВЛЕНІЕ.**

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ (13-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)**

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

**„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣ-

дѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся въ войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10 декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287 и 1894 г. № 254.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

---

*Содержаніе.* Отъ Гл. Совѣта Общ-ва попеченія о бѣдн. воен. дух-ва. —Проектъ Устава похоронной кассы.—Поученіе на праздникъ Покрова Божіей Матери.—Кто за худымъ пойдетъ, тотъ добра не найдетъ (разсказъ). Отъ Комитета по завѣдыванію свѣчнымъ заводомъ.—Объявленіе.

---

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

---

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.  
С.-Петербургъ, Сентября 21 дня 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній.*

---

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.